Евгений
Панков

Женщины Исландии и СССР: диалог на расстоянии

Евгений Сергеевич Панков (р. 2000) — младший научный сотрудник Института международных исследований МГИМО МИД России.

На протяжении последних десятилетий Исландия занимает лидирующие позиции в сфере гендерного равенства. Помимо многолетнего первенства страны в глобальных рейтингах[1], большим событием стал приход к власти на парламентских выборах в декабре 2024 года «правительства валькирий», как его прозвали журналисты: коалицию сформировали три партии, во главе которых стоят женщины[2]. Они же заняли ключевые посты в кабинете.

На пути к этим достижениям исландское общество проделало большую работу[3]. Однако историки и эксперты, как правило, недооценивают соответствующий вклад внешних сил, в том числе Советского Союза и его дипломатии. Документы из отечественных архивов свидетельствуют о том, что на всем протяжении советско-исландского диалога (1917–1991) Москва уделяла большое внимание «женскому вопросу» — борьбе исландок за равные права и возможности. Кроме того, контакты между женщинами двух стран способствовали разрушению стереотипов, а также усилению взаимопонимания и рационализа-

1 *Global Gender Gap by Country 2026* // World Population Review. 2026 (https://worldpopulationreview.com/country-rankings/global-gender-gap-by-country).

2 *Valkyrjustjórnin tekur við á morgun* // DV. 2024. 20 desember (www.dv.is/eyjan/2024/12/20/valkyrjustjornin-tekur-vid-morgun/).

3 Þorvaldsdóttir Þ.H. *The Gender-Equal North: Icelandic Images of Femininity and Masculinity* // Ísleifsson S. (Ed.). *Iceland and Images of the North*. Québec: Presses de l'Université du Québec, 2011. P. 405–434.

CASE STUDY 2

ции представлений жителей СССР и Исландии друг о друге. В совокупности это способствовало не только улучшению советско-исландских отношений, но и укреплению положения женщин в исландском обществе.

Коминтерн и «женский вопрос» в межвоенный период

В 1920-е, на фоне постепенного разочарования большевиков в перспективе мировой революции, все большее внимание во внешней политике Москва стала уделять формированию привлекательного имиджа советского государства в западных обществах. Социальные гарантии, которыми обладали женщины в СССР, использовались в качестве влиятельного аргумента в пользу коммунистической идеологии. Соответственно, и в пропаганде среди исландцев исполнительный комитет Коминтерна и местные коммунисты делали акцент на неравенстве между мужчинами и женщинами, которое сложилось на острове, и относили его на счет капиталистического строя, сопоставляя с советскими реалиями. К 1932 году в четырех городах Исландии — Рейкьявике, Исафьордюре, Сиглуфьордюре и Акюрейри — действовали женские комитеты, а в центральном комитете компартии Исландии — женский отдел во главе с Хатльфридюр Йоунасдоуттир, за счет Коминтерна издавались женские журнал (2000 экземпляров) и газета (500 экземпляров)[4]. Эпизодическое внимание «женскому вопросу» уделялось и на страницах других просоветских изданий.

Достижение равенства полов в Исландии не было конечной целью Москвы, прежде всего стремившейся поддерживать среди населения страны симпатию к советскому строю. Тем не менее продвижение идей о равенстве было побочным продуктом коммунистической пропаганды и способствовало не только распространению соответствующих взглядов, но и вовлечению женщин в политический процесс. Так, весной 1940 года, давая указания исландским коммунистам на фоне обострения ситуации в Северной Атлантике, Коминтерн уделял особое внимание женским объединениям:

> «Женщины партии, помимо работы в профсоюзах, должны вести активную деятельность в рамках “Ассоциации за права женщин” по вовлечению членов этой организации и самих организаций в Народный фронт. Женщины также должны быть более активно вовлечены в работу в рамках кооперативного движения»[5].

4 Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 495. Оп. 177. Д. 20. Л. 10.
5 Там же. Оп. 18. Д. 1320. Л. 154. Перевод с немецкого.

Коммунистам было предложено внести в парламент законопроект о введении для женщин трехнедельного отпуска на время родов с сохранением рабочего места. Этот отпуск намеревались сделать оплачиваемым — из «кассы здоровья» в размере не ниже 75% оклада. На больших городских предприятиях коммунисты предлагали оборудовать комнаты матери и ребенка с медицинским персоналом. Эти шаги рассматривались не только в контексте прав женщин и равенства полов, но и как меры, способствующие повышению качества здравоохранения в Исландии[6]. Реализовать их не удалось, поскольку уже в день принятия этих рекомендаций Исландия была занята английскими войсками, а лидеры коммунистов вскоре оказались арестованы[7].

В межвоенный период далекие друг от друга географически СССР и Исландия не имели возможности для развития прямого диалога по «женскому вопросу». Тем не менее исландское общество испытывало на себе влияние левых идей, а местные коммунисты по указанию из Москвы уделяли социальному положению женщин особое внимание, чем способствовали популяризации концепции равенства мужчин и женщин.

Диалог в условиях «холодной войны»

После Второй мировой войны, в ходе которой СССР и Исландия установили прямые дипломатические отношения, возможности для взаимодействия существенно расширились. В 1950 году, когда в Рейкьявике по инициативе советской дипломатии было создано «Общество дружбы Исландия — СССР», при нем сразу сформировали женскую секцию во главе с Сигридюр Фридриксдоуттир[8]. Однако главными направлениями сотрудничества в послевоенные годы были почтовая переписка и визиты делегаций.

С советской стороны переписку вели сотрудницы Антифашистского комитета советских женщин (с 1956 года — Комитет советских женщин, КСЖ) — организации, которая, по выражению Оксаны Нагорной, была «(квази)общественной»[9]: на фоне «холодной войны» в КСЖ происходила постепенная профессионализация кадров. Корреспондентами исландских женщин были функционерки, в чью сферу ответственности входило подробное разъяснение социально-политических процессов

6 Там же. Л. 155.
7 Бенедиктссон Г. *Исландия в борьбе за независимость (1940–1955)*. М.: Иностранная литература, 1958. С. 56–58.
8 Ásmundsson F. *Sigríður Friðriksdóttir* // Morgunblaðið. 1995. 11 júlí. Bls. 31.
9 Нагорная О.С. *Женщины в структурах советской культурной дипломатии холодной войны: пространства мобилизации и практики соучастия* // Новейшая история России. 2020. Т. 10. № 2. С. 459.

в СССР. С исландской же стороны в коммуникации принимали участие только негосударственные субъекты: в индивидуальном качестве или в рамках общественных объединений. Из-за этого структура писем из СССР и из Исландии значительно различалась: если исландки ограничивались обсуждением текущих проблем двустороннего общения (бытовые вопросы, дискуссии об особенностях положения женщин в советском обществе, поздравления с праздниками), то в письмах с советской стороны это дополнялось пространным описанием решений очередного съезда партии, достижений последней пятилетки и актуальных экономических показателей.

В контексте «холодной войны» подход СССР к взаимодействию с женщинами Исландии зависел от модуса идеологической политики Москвы в отношении западных стран. В логике биполярности укрепление имиджа СССР должно было сдерживать американское влияние — в исландском случае этот вопрос имел особое значение, поскольку Москва поддерживала противников американского военного присутствия на острове и членства Исландии в НАТО[10]. Таким образом, диалог женщин оказывался встроен в большую стратегию Москвы на западном направлении.

В условиях «оттепели» и нормализации советско-исландского межгосударственного диалога после 1953 года стали возможны и визиты в СССР. Первые делегации исландских женщин посетили СССР в 1954-м, 1955-м и 1957 годах — когда советские власти стали лояльнее относиться к контактам граждан с иностранцами, в том числе из стран НАТО (илл 1).

Илл. 1. Делегация исландских женщин на празднике в детском саду (Ленинград, 1957 год)[11].

10 См., например: MAGNÚSDÓTTIR R. *Kristinn og Þóra: rauðir þræðir*. Reykjavík: Mál og menning, 2021.
11 Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга. Оп. 1АР-39. Ед. хр. 63 261.

При организации этих визитов государственные органы СССР уделяли внимание социальной сфере: достижениям в области материнства и детства. В целом, как свидетельствуют письма, такие поездки действительно приносили заметные результаты. Например в 1954 году по итогам первого визита в Москву, Ленинград и Тбилиси, продлившегося три недели, участница «Союза исландских женщин за культуру и мир» Раннвейг Тоумасдоуттир писала заместителю председателя Антифашистского комитета советских женщин Надежде Парфеновой:

> «Самым лучшим моим впечатлением из этой очень интересной поездки было то, что я встречала людей без чувства ненависти, работающих для мира на земле, смотрящих в будущее с надеждой и улыбкой»[12].

На пресс-конференции по итогам поездки в 1957 году член делегации Сигридюр Сайланд отметила, что положение советской женщины в обществе — это тот «идеал, к которому должны стремиться исландские женщины»[13]. Такая оценка очень важна в контексте дальнейших достижений исландских феминисток в их борьбе за равенство прав мужчин и женщин. Другая участница обменов также делилась с советскими корреспондентками впечатлениями о публичных лекциях, с которыми она выступала для исландской аудитории после поездки в СССР:

> «Не так легко дать людям понимание вашей страны, потому что по газетным сообщениям люди привыкли, что вашу страну либо превозносят как земной рай, либо чернят самыми черными красками, как ад на земле. Однако я стараюсь держаться золотой середины и рассказываю правду, как я ее видела, про земную страну, в которой живет трудолюбивый народ, добившийся очень многого»[14].

В свою очередь советские корреспонденты в соответствии с магистральной линией «мирного наступления» Москвы на европейском направлении делали акцент на необходимости предотвращения большой войны — и в этом женщины двух стран, находящихся в противоборствующих военных блоках, были едины. Исландки подчеркивали:

> «Иногда мне кажется, что мы живем в жестоком мире. Что нет ничего, во что или чему можно верить. Только в одном я уверена: для того, чтобы была надежда на мир, народы должны узнать друг друга. Мы должны научиться знать друг друга, знать наши привычки, обычаи, взгляды и интересы. Мы должны научиться уважать чувства и взгляды друг друга»[15].

12 Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-7928. Оп. 2. Д. 1322. Л. 25.
13 Там же. Ф. Р-4459. Оп. 24. Д. 1761. Л. 7.
14 Там же. Ф. Р-7928. Оп. 2. Д. 1322. Л. 26.
15 Там же. Ф. Р-7928. Оп. 2. Д. 1942. Л. 4.

Из-за того, что как русский язык в Исландии, так и исландский в СССР знали лишь единицы, женщины общались с помощью переводчиков — коммуникация велась преимущественно на других скандинавских языках, иногда на английском. В таких условиях эффективным средством взаимопознания становились визуальные символы и образы. Помимо многочисленных открыток и фотографий, стороны регулярно обменивались журналами и книгами на английском языке и даже направляли друг другу сувениры (из Исландии однажды пришла красная звезда, вышитая одной из женщин[16]) и вязали одежду в подарок[17]. Одна из исландских активисток с благодарностью сообщала в Москву, что прикрепила брошку с русской березкой на исландский костюм[18].

Символическая коммуникация женщин СССР и Исландии представляла собой санкционированный государством под лозунгом интернационализма допуск советского человека к западной культуре.

Все это содействовало формированию образа «воображаемого Запада» в глазах тех немногих советских женщин, которым удавалось ознакомиться с ними. Подобный обмен предметами материальной культуры иллюстрирует общее замечание Алексея Юрчака о том, что несоветские эстетические формы, как правило, проникали в советскую повседневность «не вопреки государству, а во многом благодаря его парадоксальной идеологии и непоследовательной культурной политике»[19]. Символическая коммуникация женщин СССР и Исландии представляла собой санкционированный государством под лозунгом интернационализма допуск советского человека к западной культуре.

В целом символы и образы способствовали взаимному познанию сторон и, как следствие, снижению напряженности в непростых идеологических условиях, когда стремление советских и исландских женщин расширить диалог было сильно ограничено. Фактически симпатия к советскому строю была скорее не следствием, а необходимым условием для вовлечения исландок во взаимодействие с советскими организациями. Однако на контакт шли не только крайне левые, но и умеренные объединения — в частности, одно из писем в адрес КСЖ летом

16 Там же. Ф. Р-7928. Оп. 2. Д. 1322. Л. 71, 86. Кроме этого, из СССР иногда посылали лекарства, а после 1961 года — портреты Юрия Гагарина и даже пластинки с записью его голоса (Там же. Ф. Р-7928. Оп. 3. Д. 688. Л. 12–18).

17 Там же. Ф. Р-7928. Оп. 3. Д. 873. Л. 7.

18 Там же. Ф. Р-7928. Оп. 3. Д. 688. Л. 65.

19 Юрчак А.В. *Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение*. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 314.

1956 года подписала секретарь «Союза исландских женщин за культуру и мир» Вигдис Финнбогадоуттир[20], — через четверть века она стала первой в мире женщиной, всенародно избранной на пост главы государства. Своим примером она до сих пор вдохновляет исландок на борьбу за равенство[21]. Как видно, на первых этапах ее деятельность в женских организациях не была изолирована от усилий КСЖ.

Однако в целом советские органы не питали иллюзий об эффективности такого сотрудничества и откровенно отмечали успехи «буржуазных организаций», которые выигрывали конкуренцию у «демократических» (фактически — левых и просоветских):

> «Во время пребывания делегации советских женщин в Исландии (март 1959) последняя убедилась в том, что буржуазные женские организации развивают более активную деятельность и завоевывают на свою сторону большое количество женщин. Это видно и по количественному составу: такие буржуазные организации, как организация "Равные права — равные возможности", объединяет 10 тысяч женщин; Федерация женских организаций — 13 тысяч женщин, в то же время демократические женские организации, как, например, "Союз исландских женщин за культуру и мир", только 500 женщин, а женская секция "Общества дружбы Исландия — СССР" — всего 40 женщин»[22].

В чем причина такого разрыва? В первую очередь он был связан с тем, что позиции «американской пропаганды» в малом государстве были гораздо сильнее, чем советской: сказывалась разница в объеме ресурсов, о которой постоянно сообщали в «центр» советские дипломаты. Другая причина — кризисы «холодной войны». Особенно повредил имиджу СССР в Исландии венгерские события осенью 1956 года: помимо акций протеста перед посольством с участием проамериканских объединений, произошел раскол и в левом движении. Прежде лояльный Москве «Союз исландских женщин за культуру и мир» осудил политику СССР. Как сообщали сотрудницы КСЖ, «Союз выступил с неправильных позиций и не сумел вовремя сориентировать женщин в нужном направлении»[23]. Недовольство проявилось и на низовом уровне — например жительница города Акюрейри упрекала ткачиху Раису Смирнову:

> «Прошлым летом я слышала о вашем уважении к исландцам за их борьбу за независимость, и я думала, что вы питаете такие чувства по отношению ко всем малым нациям, борющимся за независи-

20 ГАРФ. Ф. Р-7928. Оп. 2. Д. 1768. Л. 44.
21 Панков Е.С. *Женский вопрос в Исландии: история, особенности, уроки* // Неприкосновенный запас. 2025. № 1(159). С. 207–210.
22 ГАРФ. Ф. Р-7928. Оп. 3. Д. 111. Л. 26.
23 Там же. Л. 15.

мость. Поэтому я не понимаю, в чем же дело — или вы не питаете симпатии к венграм? Я знаю, что представляют собой политические деятели, они даже не знают самого слова “симпатия”, они всюду одинаковы во всем мире, и поэтому многое зависит от простых людей, но сейчас и на западе, и на востоке очень сильна пропаганда. Я думаю, что она еще никогда не была столь сильной»[24].

Тем не менее довольно быстро в отношениях женских организаций произошла нормализация, благодаря которой стали возможны поездки женщин из СССР в Исландию. Состав советских делегаций был подобран так, чтобы убедить наблюдателей из капиталистической страны: женщины в Советском Союзе имеют возможность занимать высокие должности и самореализовываться независимо от происхождения. Такой подход соответствовал генеральной линии Москвы во внешнеполитическом использовании «женского вопроса»: в отличие от США, делавших акцент на бытовых достижениях и удобствах для каждой женщины, руководство СССР стремилось продемонстрировать равный статус мужчин и женщин в публичной сфере[25].

Так, в 1957 году в Исландию отправились директор кондитерской фабрики Антонина Смольникова, член эстонского парламента Эрмина Мяэ, сотрудница комитета советских женщин Раиса Смирнова и историк Тамара Ершова[26] — делегацию принимали на высшем уровне, в том числе президент Аусгейр Аусгейрссон. Через два года в Рейкьявик прибыли заместитель председателя исполкома ленинградского областного Совета депутатов трудящихся Елена Хахалина, заместитель министра

Илл. 2. Делегация советских женщин в Исландии: Елена Хахалина, Ольга Ушакова, Агния Барто и Михалина Мешкаускене, 1959 год[27].

24 Там же. Оп. 2. Д. 1942. Л. 31.
25 Laville H. *Gender and Women's Rights in the Cold War* // Immerman R.H., Goedde P. (Eds.). *The Oxford Handbook of the Cold War*. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 530.
26 Ершова Т.И. *Исландия и исландцы* // Новое время. 1957. № 40. С. 22–25.
27 Источник: Viðar D. *Viðtal við þrjár konur frá Sovétríkjunum* // Melkorka. 1959. № 3. Bls. 87.

культуры Литовской ССР Михалина Мешкаускене, работница журнала «Советская женщина» Ольга Ушакова и писательница Агния Барто[28] (илл. 2).

«Эффект перелива»

Если об участии поэтессы Агнии Барто в культурной дипломатии на британском направлении известно давно[29], то рассмотрение советско-исландского трека позволяет не только расширить географию вовлеченности детской писательницы в гуманитарное сотрудничество Запада и Востока в условиях «холодной войны», но также сделать ряд выводов о роли «женской дипломатии» в этом. Так, на примере деятельности Барто видно, как трансграничные связи, которые изначально возникали на уровне исключительно женских объединений, вскоре «переливались» и в другие области взаимодействия.

{ Трансграничные связи, которые изначально возникали на уровне исключительно женских объединений, вскоре «переливались» в другие области взаимодействия

Например, посещая Исландию по линии КСЖ, поэтесса проводила встречи с местными коммунистами — об этом среди прочего свидетельствует дарственная запись от лидера исландских коммунистов Эйнара Ольгейрссона в книге, хранящейся в фонде Библиотеки иностранной литературы в Москве[30]. Кроме того, именно Агния Барто через литератора Халлдора Лакснесса согласовывала отправку в СССР видеофрагментов о жизни исландских детей — для фильма о проблемах детства в разных странах[31]. Эти примеры показывают, что факт участия в советско-исландском диалоге на «женском» треке отнюдь не означал, что такое взаимодействие было ограничено вопросами гендерного равенства, материнства и детства. Сотрудничество «женских организаций было лишь одной из «точек входа» для формирования сети горизонтальных контактов, которые впоследствии позволяли сторонам реализовывать различные инициативы в смежных областях.

28 ГАРФ. Ф. Р-7928. Оп. 3. Д. 111. Л. 28.
29 Попов А.Д. *Агния Барто — посол советско-британской, культурной дипломатии периода холодной войны* // Новый человек в международной политике. 2018. № 45(89). С. 17–22.
30 Tobiasson B. *Alþingismannatal, 1845–1945: Konungsfulltrúa, landshöfðingja, ráðherra o. fl.* Reykjavík: Alþingissögunefnd og Skrifstofa Alþingis, 1952.
31 Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 2890. Оп. 1. Д. 400. Л. 4–5.

Не менее важна была и их познавательная функция. Побывав в Исландии, Агния Барто вошла в число немногочисленных «специалистов по Исландии» среди советской интеллигенции — тех, кто, имея некоторые связи среди местных писателей и коммунистов, на постоянной основе поддерживал с ними контакты и, что не менее важно, разъяснял для советской публики особенности жизни исландцев, их культуры, языка, знакомил читателей с традициями этого народа. В письменной форме впечатления писательницы об Исландии были изложены в ее мемуарах[32].

Помимо этого, именно на основе взаимодействия по линии женских организаций Москва и Рейкьявик делали первые шаги в совместной мемориальной практике. Приезжая в СССР, исландки посещали памятники участникам Второй мировой войны. В 1957 году делегация ездила в том числе в Сталинград — в программе пребывания значилось возложение венка к солдатской могиле[33]. Таким образом, мемориальная дипломатия как направление диалога двух стран вытекала из гуманитарного диалога женских организаций и формировалась задолго до появления соответствующей аналитической концепции.

Помимо «перелива» женского взаимодействия в смежные сферы, наблюдался и обратный процесс: вовлечение советских и исландских граждан, задействованных изначально на других направлениях, в диалог женских организаций. Например, именно в таком направлении развивалось участие в отношениях СССР и Исландии студентки Галины Кузнецовой, которая находилась в Рейкьявике с ноября 1960 года по май 1961-го для изучения исландского языка в местном университете. В отчете она отмечала:

> «Пребывание в Исландии дало мне также возможность познакомиться с деятельностью общественных организаций, таких как "Мир" (общество дружбы Исландия — СССР), "Союз исландских женщин за культуру и мир" и "За равноправие", а позднее накопленные в этой области знания позволили мне оказать посильную помощь в работе женской делегации общества "СССР — Исландия" по ознакомлению с женским движением Исландии»[34].

Помимо познания культур, у взаимодействия женских организаций было и миротворческое измерение: многие феминистки в Исландии активно выступали с пацифистских и антинатовских позиций. Такой подход пользовался поддержкой и со

32 Барто А.Л. *Записки детского поэта*. М.: Советский писатель, 1978. С. 213–217.
33 *Негатив «Делегация женщин Исландии — членов общества "Исландия — СССР"»*. Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации (www.goskatalog.ru/portal/#/collections?id=34394202).
34 ГАРФ. Ф. Р-9606. Оп. 1. Д. 923. Л. 25.

стороны советской дипломатии: в ноябре 1982 года в справке «О движении общественных сил Исландии за мир, безопасность и разоружение» сотрудники посольства СССР в Рейкьявике сообщали:

> «Движение за мир и разоружение в Исландии получило распространение не только среди прогрессивно настроенной общественности. Летом и осенью этого года проходили заседания группы, состоящей из 27 исландских женщин, которые обсуждали возможность создания в стране объединенного движения за мир. […] Однако, как показал ход дискуссий на этих встречах, в которых принимали участие представительницы самых разных политических ориентаций, им будет трудно выработать общую платформу»[35].

На завершающем этапе «холодной войны» именно антивоенные настроения участниц женских организаций рассматривались советской дипломатией как наиболее полезный фактор в борьбе за усиление влияния СССР в исландском обществе. Однако, как видно из приведенного документа, женское движение Исландии оставалось расколотым, в том числе и из-за «водораздела между сторонниками и противниками военного

На завершающем этапе «холодной войны» именно антивоенные настроения участниц женских организаций рассматривались советской дипломатией как наиболее полезный фактор в борьбе за усиление влияния СССР в исландском обществе.

присутствия США в Исландии»[36]. Стигматизация контактов с СССР и заявления о «красной угрозе» в исландской прессе сильно ограничивали перспективы советско-исландского сотрудничества в целом и по линии женских организаций в частности. К тому же и возможности советской дипломатии были ограничены идеологическими установками: сотрудники посольства контактировали лишь с «прогрессивными» объединениями — фактически теми, кто симпатизировал левым идеям и выступал за вывод американских войск с острова. Различался и объем ресурсов, которые выделяли на исландское направление две сверхдержавы — США и СССР, не в пользу последнего.

При этом высшие государственные органы Советского Союза, формулируя подход к взаимодействию с Исландией в условиях возросшей конкуренции держав в Северной Атлантике

35 Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 88. Д. 871. Л. 22–23.
36 Там же.

в 1970–1980-е, не исключали взаимодействие женских организаций из набора инструментов, с помощью которых планировалась реализация внешнеполитических намерений Москвы на важном стратегическом направлении. Так, КСЖ был в числе организаций, чьи предложения по совершенствованию советско-исландского взаимодействия были запрошены в ходе подготовки постановления Политбюро «О мероприятиях по развитию отношений СССР с Исландией» в конце 1971 года[37]. И хотя любые формы отраслевого диалога и общественных связей рассматривались советскими органами лишь как служебные и были подчинены реализации более значимых стратегических целей в области политики и торговли, однако именно личные контакты «обычных» людей формировали благоприятную среду для поддержания диалога между двумя государствами из противоборствующих военных блоков.

***

Прогресс исландского феминизма в XX веке не происходил в стерильных условиях — и особенно важно, что благоприятная среда для его становления и развития отчасти была сформирована и силами Советского Союза. Вклад СССР не стоит переоценивать: сфера вовлечения Москвы была крайне ограниченной, как и тот объем внешнеполитических ресурсов, которые советская дипломатия отводила на исландское направление. Тем не менее контакты между женскими организациями двух стран имели значимое влияние не только на диалог Москвы и Рейкьявика, но и на внутриполитический процесс в стране НАТО. Во взаимодействие с советскими женщинами была вовлечена и Вигдис Финнбогадоуттир — символ исландского феминизма и один из столпов национальной идентичности.

Для многих активисток женского движения Исландии, особенно в 1920–1950-е, Советский Союз — справедливо или нет — был примером страны, в которой женщины обладали значительным объемом прав и социальных гарантий. Прежде всего сторонницы левых идей были настроены перенимать советский опыт через более глубокое знакомство со страновыми реалиями: с культурой повседневности и особенностями социально-экономической модели. Такое знакомство происходило посредством межкультурной коммуникации и, как следствие, способствовало взаимному познанию и снижению напряженности в тяжелых условиях «холодной войны». Диалог мог распространяться на смежные сферы — и наоборот: женщины,

37 Там же. Ф. 3. Оп. 69. Д. 227. Л. 10.

изначально вовлеченные в советско-исландское образовательное сотрудничество, впоследствии становились участницами дискуссий о гендерном балансе в СССР и Исландии.

Интерес Москвы к такому взаимодействию был обусловлен не столько гуманитарными соображениями, сколько стратегической заинтересованностью в укреплении влияния на исландское общество. Позитивный имидж советского государства в логике «игры с нулевой суммой» рассматривался как инструмент ослабления американского влияния на североатлантическом острове, занимавшем важное положение в системе обороны НАТО. Тем не менее, будучи побочным продуктом биполярности, поддержка женского движения в Исландии со стороны СССР так или иначе способствовала продвижению идеи равенства полов среди населения этого государства.

Описанные локальные сюжеты наводят на мысль о женском измерении «холодной войны» как универсальном явлении. За редкими исключениями, вклад женщин в поддержание диалога в непростых условиях гонки вооружений и тяжелых кризисов остается за рамками внимания исследователей, гораздо охотнее рассматривающих диалог «лиц, ответственных за принятие решений», нежели менее заметные структуры — но разве от этого менее важные? Рассуждая об абстрактных глобальных феноменах, следует иметь в виду, что каждый из них в конечном счете воплощался во взаимодействии конкретных людей, на микроуровне. Одним из его проявлений была целая сеть контактов между женщинами из государств, входивших в противостоящие друг другу военно-политические блоки. Перспективным и недостаточно исследованным представляется вопрос об истинной природе «больших» тенденций эпохи «холодной войны», в том числе различных проявлений «разрядки»: в какой мере они были вызваны решениями политических лидеров — или же их истинным драйвером были тенденции на уровне «безмолвствующего большинства», скрытые от невооруженного глаза?